

О.А. Михайлова, Ю.Н. Михайлова
Екатеринбург

Детские речевые инновации

Речь ребенка креативна по своей природе, о чем неоднократно писали исследователи [см., например: Гридина 2006, Овчинникова 2006, Цейтлин 2000 и др.], и потому каждый ребенок создает множество речевых инноваций.

В статье представлены результаты частных наблюдений в сфере грамматических и словообразовательных инноваций в речи одного ребенка – Миши – в течение двух лет (возраст от двух с половиной до четырех с половиной лет).

В этот период ребенок активно овладевает морфологической системой языка и воспринимает грамматические модификации слова, связанные с различием морфологических значений. По мнению исследователей детской речи, одной из важнейших закономерностей речевого онтогенеза является первичность усвоения общих правил языковой системы и более позднее усвоение частных, специфических правил. Система языка усваивается раньше, чем норма. Морфологическое развитие ребенка проявляется в способности к выбору граммы из числа образующих морфологическую категорию и в способе конструировать морфологические формы. В речи Миши встретились всевозможные случаи продуктивной морфологии. Грамматический уровень представлен преимущественно грамматической сверхгенерализацией, которой подвергаются самые разнообразные грамматические формы и явления русского языка.

Речевые инновации появляются в связи с усвоением категории одушевленности / неодушевленности. В возрасте трех лет весь мир для ребенка состоит из живых существ, что находит отражение в употреблении формы винительного падежа существительных мужского рода. Ср.: *Будем этого листка подстригать. Я отпилил куска.*

В системе склонения наблюдается унификация флексий существительных и использование доминантной падежной флексии. Ср.: *Если фонарев не будет, тогда страшно; Почитай про сестрей; Сколько у меня бревнов; Однажды я ездил без ремнёв. Денью и ночью.*

Неосознанное стремление сделать систему единообразной проявляется в унификации основ (*выскачивай* вместо *выскакивай* по аналогии с *выскочить*; *голову стерели на рисунке*; *закопали, а теперь надо раскопывать: один дом рухнул, а этот не рухается*), а также в образовании формы сравнительной степени прилагательного: *еще крепчей*; *подолговее смеши меня*.

При конструировании форм глагола грамматические инновации связаны с выбором не того аффикса, который используется в конвенциональных формах. Например: *обшагни* (перешагни); *отбинтывай руку* (разбинтовывай); *киска борется с собакой*; *он велеет тебе трубку передать*. Миша регулярно преодолевает вариативность способов образования видовых форм: *отилёпывать*; *шарик разлопывается*; *я искал, искал и наискал машину*; *ты хоть камни выгруживай в одно место*.

Появление в речи неверных по форме, но верных по функции грамматических вариантов объясняется условиями «когнитивного и языкового дефицита» [Гридина 2006: 23]. Кроме того, существует и психолингвистическая причина – интуитивный отказ от «деталей», разновидностей языковой системы, стремление упростить ее, унифицировать. Ребенок еще не знает языковой нормы, но активно владеет языковой системой и обладает определенным умением в соответствии с законами и закономерностями этой системы конструировать слова.

Когда ребенок проникает в сущность вещей, устанавливает наличие определенных внутренних предметных связей, ему оказывается недостаточной та форма выражения, которой он уже овладел, поскольку простое слово, простая номинативная единица не может с точностью выразить глубину проникновения ребенка в действительность – ему требуется новая форма, которой и является производное слово. Овладение словообразованием – это процесс, неотделимый от формирования и развития познавательной деятельности ребенка.

Производное слово является номинацией особого типа, так как обозначает неизвестное через известное, соединяет новый опыт со старым, отсылает к уже существующему знанию языка, именуя, обобщает типы связей и отношений, наблюдаемые в окружающей нас действительности [Кубрякова 1977: 55]. Основная функция производного слова – передавать сложный об-

раз обозначаемой действительности. Производное слово, употребляемое ребенком, не только выражает новое, приобретенное ребенком знание о действительности, но также свидетельствует о достижении им нового уровня когнитивного и языкового развития. Факты детского неузального словообразования – детские окказионализмы – самое убедительное свидетельство лингвокреативной природы речевой деятельности ребенка.

В речи Миши этого периода наблюдалось активное употребление и создание притяжательных и относительных прилагательных. По наблюдениям С.Н. Цейтлин, в рамках словообразовательного уровня все модели, характеризующие детскую речь, используются и во взрослом языке, но построенные при помощи этих моделей новообразования разительно отличаются от взрослого речетворчества. Специфичность детского словообразования проявляется в том, что дети создают новые слова по моделям, наиболее типологичным для словообразования осваиваемого языка [Цейтлин 2000]. Действительно, Миша использовал наиболее продуктивные словообразовательные модели и самые частотные суффиксы, однако его словообразовательные инновации чаще всего отражают процесс заменительного словообразования [Гридина 2006: 84], в результате которого возникают одинаковые по содержанию, но отличные от нормативных слов по структуре варианты. Например, прилагательные с суффиксом **-н**: *драконный замок* (замок, где живут драконы); *грибочный сырок* (сырок, на упаковке которого нарисованы грибы); прилагательные с суффиксом **-ск**: *военский самолет*; *Вовская дорога* (дорога, по которой ехать к Вове); прилагательные с суффиксом **-ов**: *черниковый сок*; *помидоровый сок*; *макаронный суп*; *черниловый цвет*; суффикс **-ач/-яч**, продуктивный в разговорной речи: *ослячий дом*. Миша часто критически осмысливает свою речь и пытается ее корректировать, поэтому в наших материалах встречаются варианты прилагательных с разными суффиксами: *горошинный суп* и *горошевый суп*.

В речи Миши широко распространены образования по аналогии. Потребность расширить словарь удовлетворяется за счёт комбинаторики, «сборки» морфем, когда на помощь приходит освоенный им механизм создания новых слов. Ребенок создавал в большом количестве прилагательные, которым нет соответст-

вия во взрослой языковой системе, с целью заполнения лакуны: *Это город варенья, там живут варенины люди; ёжичная губка* (губка в форме ежика); *роботная дорога* (дорога, по которой идет робот); *крошечная тарелка* (тарелка, на которой остались крошки); *Гарри Потерина сова*; *скелетинный корабль* (корабль, на котором нашли скелет); *водячий стакан* (стакан, в котором была вода); *брызгальтная машина* (поливальная машина); *деньжищная машина* (инкассаторская машина, в которой перевозят деньги); *зебрыи полоски*.

Производное слово в детской речи отражает изменения, происходящие в опыте ребенка по познанию предметного мира, связей и отношений, существующих в окружающей действительности, и одновременно характеризует с качественно новой стороны речевое развитие ребенка, поскольку свидетельствует о его умении создавать новые номинации с использованием системного потенциала словообразовательных возможностей.

Литература

Гридина Т.А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи. М., 2006.

Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразования // Языковая номинация: Общие вопросы. М., 1977.

Овчинникова И.Г. Способы выражения таксисной семантики в повествованиях шестилетних детей // Онтолингвистика: Некоторые итоги и перспективы: Материалы научной конференции. СПб., 2006.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000.

©Михайлова О.А., 2011

©Михайлова Ю.Н., 2011